

Омская академия МВД России
Кемеровский филиал заочного обучения

ИСТОРИЯ БЕЛОЙ СИБИРИ

Материалы 5-й Международной
научной конференции

4–5 февраля 2003 года, Кемерово

Кемерово
Кузбассвуиздат
2 0 0 3

ПОЧЕМУ ГЕНШТАБИСТ РККА Ф. Е. МАХИН «ОТКРЫЛ ВОРОТА» УФЫ БЕЛОМУ КОМУЧУ 4 ИЮЛЯ 1918 г.?¹

В последнее десятилетие одним из («модных») направлений современной историографии русской революции и Гражданской войны 1917–1920 гг. стал т. н. «биографический жанр». На сегодняшний день учеными России и Запада создана целая «галерея образов», представляющая собой более или менее последовательное описание жизненного пути выдающихся представителей самых различных лагерей – от «красно-большевистского» до «крестьянско-анархистского» и «национального». Особое место среди такой «галереи» занимают биографии русских офицеров². Такой приоритет отнюдь не является случайным, поскольку русское офицерство стало не только «жертвой» революционного насилия 1917 г., но и активным участником последующего гражданского конфликта. Недаром вождь белого Юга генерал А. И. Деникин отмечал, что «...вся сила, вся организация в красных, и белых армий покоилась исключительно на личности старого русского офицера»³. Решающая же роль в указанной «организации» принадлежала офицерам Генерального штаба – выпускникам самого престижного военно-учебного заведения царской России (АГШ). По мнению автора, на различных этапах периода с конца 1917 – на протяжении 1919 гг. на службе у ленинского режима находился 701 специалист Генштаба, что превышало аналогичное общее количество генштабистов в армиях Колчака и Деникина и стало важнейшим фактором победы большевиков в Гражданской войне 1918–1920 гг.⁴

Коль скоро Корпус Генштаба сыграл в указанных событиях решающую роль, серьезный научный интерес представляет изучение социальных настроений отдельных его представителей, особенно тех, кто служил в РККА – армии-победительнице в гражданском конфликте. В свою очередь, среди генштабистов РККА нельзя не выделить ту особую категорию «лиц», кто, прослужив определенный срок у красных, в силу различных обстоятельств покинул большевистский лагерь, перешёл на службу к белым и тем самым внес свой вклад в становление вооруженных формирований обоих лагерей.

Таким был выпускник АГШ 1913 г. Генштаба подполковник Федор Евдокимович Махин⁵. Автор не претендует на освещение всей биографии названного генштабиста. Настоящая заметка должна лишь содействовать выяснению некоторых обстоятельств службы Ф.Е. Махина у большевиков (конец 1917 г. – начало 1918 г.) и пониманию причин его «перехода» в белый лагерь Комуча (июль 1918 г.).

Вообще имя Ф. Е. Махина достаточно часто упоминается в различного рода исторических источниках. Уже 29 июля 1918 г. о т. н. бегстве Ф. Махина с большевистского Уфимского фронта заявлял вождь РККА Л. Троцкий в докладе на чрезвычайном объединенном заседании ВЦИК совместно с Московским Совдепом, профсоюзами и ФЗК⁶. По словам участника гражданской войны на Волге с белой стороны Генштаба генерал-майора С. А. Щепихина (1908 г. выпуска), Махин 4 июля 1918 г. «...удачно организовал безболезненную сдачу Уфы чехам»⁷, «перешел» на сторону Комуча⁸ и стал одним из создателей и руководителей его Народной Армии⁹. Современный российский исследователь Ю. В. Журов указывает, что «...в созданной на Южном Урале 2-й армии (РККА) в июне 1918 г. первые три командующих (в т. ч. и Ф. Е. Махин), прокомандовав примерно по неделе-полторы, стали изменниками»¹⁰. Наконец, в российской историографии в прошедшее после развала СССР десятилетие заметное распространение получила т. н. «белоапологетическая» концепция «изначального большевизма», уходящая своими корнями в мемуары русских белоэмигрантов. Ее важнейшим положением является утверждение о якобы «изначальном антибольшевистском настрое» тех «лиц Генштаба», которые на различных этапах периода 1918–1919 гг. служили в РККА, а затем «перебежали» в «белый» лагерь (А. П. Архангельский, П. Н. Буров, Ф. Е. Махин, А. Л. Носович, Н. Н. Стогов и др.).

По мнению приверженцев отмеченной концепции, все такие «генштабисты», находясь на службе у большевиков, не занимались якобы ничем иным, кроме «вредительства советской власти», и лишь ждали удобного случая, чтобы «бежать» из РККА к «белым». Естественно, что при этом сторонники названной концепции всячески стремятся преуменьшить или же просто игнорировать тот «вклад», который указанные генштабисты внесли в дело организации и укрепления РККА в свою бытность на службе в «красном» лагере¹¹. Наконец, британский историк G. Swain, анализируя причины «перехода» генштабиста Ф. Е. Махина на сторону белого Комуча, делает явный акцент на его проэсеровские симпатии¹².

Автор настоящей статьи вовсе не намерен отрицать наличие у Ф. Е. Махина к лету 1918 г. проэсеровских политических убеждений. Между тем есть серьезные основания полагать, что в условиях полного социального беспорядка, творящегося в это время на российских просторах, политические симпатии любого рода должны были уступить место *социально-бытовым настроениям*. В то же время трактовка мотивов «перехода» Махина к белым, выдвигаемая концепцией изначального антибольшевизма, вызывает у пишущего эти строки весьма серьезные сомнения.

Попробуем теперь разобраться в истинных мотивах поведения генштабиста РККА Ф. Е. Махина в июле 1918 г., когда он «открыл» ворота

Уфы белым, оставил РККА и перешел на службу к Комучу. Анализ вышеприведенных мнений заставил автора выдвинуть, по крайней мере, два вопроса. Во-первых, почему все же красный генштабист Махин «открылся» в начале июля 1918 г. белым и чехам ворота Уфы? Во-вторых, правомочны ли применение к такому его поступку самих понятий «измены» и «предательства» в общепринятом, энциклопедическом их значении?¹³

Перед тем, как дать ответ на вышепоставленные вопросы, проследим служебный путь генштабиста Махина с конца 1917 г. до начала июля 1918 г.

После окончания АГШ (1913 г.) до лета 1917 г. он успел сменить ряд штабных должностей; например, с 27 ноября 1916 г. и на 8 февраля 1917 г. состоял штаб-офицером для поручений при Огенкварта штаба 11-й армии¹⁴. На конец июля 1917 г. Махин занимал аналогичную должность при штабе 6-й армии, когда приказом Временного правительства от 27 июля с. г. был назначен начштабом 3-й стрелковой дивизии, в каковой должности и встретил приход большевиков к власти¹⁵. Как все выпускники АГШ, служившие ленинскому режиму на разных этапах периода с конца 1917 г. – на протяжении 1919 г. (всего – 701 чел.), «специалист Генштаба» Ф. Е. Махин поступил на большевистскую военную службу абсолютно добровольно¹⁶. На 27 апреля и, по крайней мере, до 7 июня 1918 г. он занимал в РККА должность начальника Оперот штаба Московского района¹⁷. Генштабист Махин выполнял названную должность настолько добросовестно, что «удостоился даже похвалы большевистского Председателя ВВИ Н. И. Подвойского. Последний дал Махину в середине июня 1918 г. блестящую служебную характеристику, назвав его специалистом, «...обладающим великим боевым опытом, запасом совершеннейших знаний... Товарищ Махин, Военрук Уфимского Губвоенкомата ни один день не оставался в стороне, когда Правительство призывало к созданию вооруженных сил РСФСР»¹⁸.

На первый взгляд может показаться, что начало удачной карьеры «специалиста Генштаба» Ф. Е. Махина в РККА «состоялось», ведь он занял должность в самом «престижном» штабе РККА – штабе «центрального района». Между тем внимательный сравнительный анализ должностных окладов в указанном районе со статусом той должности, которую Махин занимал перед вступлением в РККА, заставляет поставить вопрос: а так ли уж удачно сложилась карьера генштабиста Махина в его собственных глазах? Должность начальника дивизионного штаба в Московском районе, как и в других военных районах и округах РККА, оплачивалась в 1918 г. месячным окладом не менее чем в 800 руб. Между тем возглавить дивизионный штаб в «центральном» районе Махину не удалось. Он смог там устроиться лишь на должность начальника Оперативного отделения, которая оплачивалась окладом в 700 руб., т. е. на 100 руб. меньше¹⁹.

В то же время весной 1918 г. большевики начали небывалую по своим масштабам кампанию военного строительства в провинциальных округах, в которой они постарались «растрезвонить» «на всех углах», так что об этом знали даже штатские обыватели²⁰. И тем более об этом факте должен был быть осведомлен «генштабист», заведующий Оперотделением в «центральной» штабе. Занимая указанную должность, не мог не знать Махин и о той крайней нужде в «генштабистах» на «местах», которую РККА испытывала на протяжении всего 1918 г.²¹ По некоторым документам, относящимся к началу июня 1918 г., автору удалось установить наличие явно выраженного желания Махина переехать из Москвы в Поволжье, которое большевистским военным руководством не только было воспринято вполне официально, но и безоговорочно поддержано. Например, в регистрационном списке № 8 (составлен «красным» ВГШ 7 июня 1918 г.) в главе «Примечание» напротив фамилии Махина записано следующее: «Желает получить должность в Приволжском или Приуральском военном округе»²². Одновременно о предоставлении Махину должности в штабе Приволжского военного округа ходатайствовал 6 июня 1918 г. у начальника округа сам начальник Оперупра ВГШ РККА С. А. Кузнецов²³.

В итоге к середине июня 1918 г. «специалист Генштаба» РККА Ф. Е. Махин прибыл на новое место службы в Уфимский губвоенкомат не только по вызову» председателя ВВИ Подвойского, но, прежде всего, по своему собственному, вполне ясно выраженному, желанию. Поначалу Махину в Уфе «везло» больше, чем в Москве. В соответствии с приказами Подвойского от 13 июня № 138 и № 149 от 18 июня 1918 г. Махин занял здесь сразу три должности (!) – Врид. начальника Уфимской Советской дивизии, военрука Уфимского губвоенкомата и начальника временного полевого штаба при указанном комиссариате²⁴. Мало того, в июне 1918 г. в районе Уфы большевиками была сформирована 2-я армия, которую возглавил все тот же генштабист Ф. Е. Махин²⁵. Однако во всех перечисленных должностях ему долго быть не пришлось: стремительное наступление чехов весной-летом 1918 г. буквально захлестнуло русские города Сибири, Поволжья и Урала. Их продвижение было настолько быстрым, что временной промежуток между захватами очередных городов нередко составлял всего лишь несколько дней. 4 июля 1918 г. подобная участь постигла и Уфу²⁶.

Вернемся теперь к тем двум вопросам, которые были поставлены.

1. Вышеизложенное желание Махина поменять к середине июня 1918 г. место службы в РККА с Москвы на Поволжье сторонники концепции изначального антибольшевизма восприняли бы не иначе как его стремление

оказаться ближе к «противобольшевистским силам» в лице Комуча с тем, чтобы спустя месяц этому же Комучу «безболезненно сдать Уфу». Однако в таком случае обыкновенный человек (хотя, несомненно, способный генштабист) Ф. Е. Махин превратился бы у нас в некоего «божественного провидца», обладающего даром сверхъестественного предвидения, что, конечно, является абсурдом.

Между тем, если мы обратимся к концепции «социально-бытовой мотивации», то объяснить поведение генштабиста Махина в июне – начале июля 1918 г. будет не так уж сложно. Последний к середине июня с. г. переехал из Москвы в Поволжье, главным образом, из карьерных соображений: Махин просто надеялся занять в местном округе РККА более престижную и более высокооплачиваемую должность, чем ту, которую он занимал до этого времени в «красной» Москве! Однако с подходом чехов к Уфе дальнейшая карьера генштабиста Махина в РККА оказалась под серьезным вопросом, зато открывалась перспектива служебного продвижения в новом политическом лагере. Но даже если «специалист Генштаба» Ф. Е. Махин и захотел бы в июле 1918 г. вернуться обратно в красную Москву из белой Уфы (уже после занятия ее чехами и Комучем), он вряд ли смог бы осуществить свое намерение, учитывая тот полный развал, который творился в 1917–1918 гг. на ж.-д. станциях Европейской России и о котором имеется немало свидетельств очевидцев²⁷.

Итак, в начале июля 1918 г. Ф. Е. Махин открыл чехам и Комучу «ворота» Уфы, главным образом потому, что увидел для себя новую возможность карьерного продвижения, но только в другом политическом «лагере».

2. Характеризовать генштабиста Ф. Е. Махина «политическим перебежчиком», как это сделал Троцкий в своей речи 29 июля 1918 г.²⁸, либо «изменником», как это принято было в официальной советской историографии²⁹, вряд ли правомочно, коль скоро для самого Махина главным было осуществление успешной служебной карьеры, а не политические симпатии. «Изменником родины» Махина также назвать крайне сложно, поскольку в рассматриваемый период времени эта самая «родина» с треском раскололась, по крайней мере, на две враждующие половины – «Россию белую» и «Россию красную». Если уж применять в данном конкретном случае понятия «перебежчик» или «изменник», то уместно было бы назвать генштабиста Ф. Е. Махина «перебежчиком» («изменником») от одной «кормушки» к «кормушке» другой, которая, по его ожиданиям, должна была оказаться более «сытной» и более престижной.

Так или иначе, надеждам Ф. Махина на стремительный карьерный рост на белом Востоке России не суждено было сбыться. Он действительно стал одним из реальных основателей Народной армии Комуча. Авто-

ритет Ф. Махина как боевого командира в этой армии был настолько высок, что руководство Комуча гарантировало «...успешную защиту Самарского и Симбирского участков фронта при условии назначения командующим русскими частями этого фронта полковника Махина...»³⁰. Тем не менее ко двору Колчака генштабист Ф. Махин явно не припелся. По всей вероятности, он оказался в опале у адмирала как раз из-за своих эсеровских убеждений. По крайней мере, антиэсеровские настроения самого Верховного правителя явно имели место³¹. На 10 декабря 1918 г. Махин, пребывавший в должности начдива 1-й Оренбургской Пластунской казачьей дивизии, был отправлен в командировку в Омск,³² из которой к прежней должности так и не вернулся. Зато в «белой» печати в начале февраля 1919 г. появилось сообщение о том, что «во Владивосток прибыл Генштаба полковник Махин в сопровождении конвоя... и выдворен за границу»³³.

¹ РККА – Рабоче-крестьянская Красная армия; «генштабистами», или «лицами, специалистами Генштаба», большевики в конце 1917–1920 гг. называли выпускников Николаевской Академии Генерального штаба (сокращенно – АГС).

² Дроков С. В. Александр Васильевич Колчак // Вопросы истории. 1991. № 1. С. 50–67; Журавская И. Л. Полковник К. И. Рябцев. Страницы биографии // Отечественная история. 1998. № 4. С. 66–74; Ипполитов Г. М. Деникин. М.: Молодая Гвардия, 2000; Кириенко Ю. К. Алексей Максимович Каледин // Вопросы истории. 2001. № 3. С. 59–82; Папакин Г. В. Павел Петрович Скоропадский // Вопросы истории. 1997. № 9. С. 61–80; Плотников И. Ф. Александр Васильевич Колчак. Жизнь и деятельность. Ростов-на-Дону, 1998; Трухан Г. А. Верховный Правитель России // Отечественная история. 1999. № 6. С. 27–46; Цветков В. Ж. Петр Николаевич Врангель // Вопросы истории. 1997. № 7. С. 54–80; Черкасов-Георгиевский В. Г. Генерал Деникин; Goldin V. I. and Long J. W. Resistance and Retribution: The Life of General E. K. Miller // Revolutionary Russia. Vol. 12. № 2 (December 1999). P. 19–38; Kaufmann A. F. Aristocratic Communist: The Life of M. N. Tukhachevskii and the Continuity of Imperial Army Tradition in the Soviet Military. Ph. D. dissertation (University of Arkansas, 1991); Kenez P. A. I. Denikin // Russian Review, vol. 33 (1974). P. 139–152; Spence R. B. Useful Brigand: «Ataman» S. N. Bulak-Balakhovich, 1917–21 // Revolutionary Russia, vol. XI. № 1 (June 1998). P. 17–36; Swain G. Russia's Garibaldi: The Revolutionary Life of Mikhail Artemevich Muraviev // Revolutionary Russia, vol. 11 (December 1998). P. 54–81.

³ Деникин А. И. Очерки русской смуты. Т. 1. Крушение власти и армии (февраль–сентябрь 1917 г.). М.: Наука, 1991. С. 369.

⁴ Высказанное здесь положение является основным выводом докторской диссертации, написанной автором в 1996–2002 гг. при кафедре истории Университета Бен-Гурион в Нетиве (г. Беэр-Шева, Израиль).

⁵ Список Генерального штаба (исправлен по 3 января с приложением изменений по 8 февраля 1917 г.) (Петроград, 1917) (далее – Список Генштаба...). С. 129. Последний чин Ф. Е. Махина в «добольшевиетской» армии датирован июлем 1917 г. В этом же чине Махин оставался на 17 июля 1918 г. в Самаре, сразу после своего «перехода» на сторону Комуча. В то же время на 10 декабря 1918 г. он значился уже в чине «полковника». См.: Приказ Временного Правительства Армии и Флота о чинах военных, 27 июля 1917 г. // РГВА. Ф. 39866. Оп. 1. Д. 1. Л. 17.

⁶ Троцкий Л. Д. Как вооружалась революция. Т. 1. Тысяча девятьсот восемнадцатый год. М., 1923. С. 225. ФЗК – фабрично-заводские комитеты.

⁷ Щепихин С. А. Под стягом Учредительного Собрания // Гражданская война на Волге в 1918 г. Сб. 1. (Изд. Общества участников Волжского движения, 1930). С. 185. С. А. Щепихин на 24 февраля 1919 г. являлся Врид. Наштарма Западной у Колчака // РГВА. Ф. 33802. Оп. 1. Д. 39. Л. 61об.

⁸ Тот факт, что «переход» Ф. Е. Махина на сторону Комуца состоялся не позднее середины июля 1918 г., подтверждается рядом материалов // ГАРФ. Ф. 5881. Оп. 1. Д. 387. Л. 5об, 16; РГВА. Ф. 1. Оп. 4. Д. 31. Л. 318; Троцкий Л. Д. Как вооружалась революция. Т. 1. С. 225; Известия Наркомата по военным делам. № 66. 1918. 18 июля; Swain G., *The Origins of The Russian Civil War* (N.-Y., Longman, 1996). P. 171.

⁹ Зайцов А. А., 1918 год. Очерки по истории русской Гражданской войны. Париж, 1934. С. 169; Болдырев В. Г. Директория, Колчак, Интервенты. Новониколаевск: Сибкрайиздат, 1926. С. 31; Swain G., *The Origins...* P. 239; Smith S. B. *The Party of Socialists-revolutionaries in The Russian Civil War (1917-1920)*. Ph. D. Dissertation. Harvard University, 1995. P. 175.

¹⁰ Журов Ю. В. Проблемы методологии истории. Брянск, 1996. С. 138 (Материал прислан автору по переписке с российским историком С. П. Звягиным, 7 декабря 1999 г.).

¹¹ ГАРФ. Ф. 5960. Оп. 1. Д. 4. Л. 274-278, 305-307; Рутыч Н. Н. Биографический справочник высших чинов Добровольческой армии и Вооруженных Сил Юга России (Материалы к истории Белого движения). М., Regnum-Российский Архив, 1997. С. 33-35, 59-60, 230-231; Константинов С. И. Вооруженные формирования противобольшевистских правительств Поволжья, Урала и Сибири в годы Гражданской войны: Дис. ... д-ра ист. наук. Екатеринбург, 1998. С. 422, 425, 431, 437, 440-442, 445, 448, 452, 456-457, 458-459; Цветков В. Ж. Белые Армии Юга России 1917-1920 гг. М.: Посев, 2000. Кн. 1; «Вредить большевизму всеми возможными способами». Белый агент в Красной Армии // Источник. 1999. № 5. С. 61-67 и др.

¹² Swain G. *The Origins...* P. 171.

¹³ Измена: 1. Предательство интересов родины, переход на сторону врага. 2. Нарушение верности кому-чему-нибудь. Изменник – тот, кто совершил измену, предательство. Предатель – человек, который предал, предал кого-что-нибудь, изменник // Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка (далее – ТСРЯ). М.: Азъ, 1996. С. 236, 569.

¹⁴ Список Генштаба... С. 129. Огенькварт – Отдел Генерал-Квартирмейстера.

¹⁵ Приказы В.П. Армии и Флоту, 27 июля 1917 г. // РГВА. Ф. 11. Оп. 6. Д. 125. Л. 97, 100, 101.

¹⁶ На проблеме «абсолютной добровольности» поступления 701-го «генштабиста» на большевистскую военную службу в указанное время автор подробно останавливается на страницах своей диссертации.

¹⁷ РГВА. Ф. 11. Оп. 5. Д. 122. Л. 357; Там же. Оп. 6. Д. 96. Л. 68об; Там же. Д. 135. Л. 112об.

¹⁸ Приказы ВВИ 1918 г. М., Военный Отдел ВЦИК, 1919. С. 82 (ВВИ – Высшая Военная Инспекция).

¹⁹ РГВА. Ф. 11. Оп. 5. Д. 122. Л. 274-275об, 330, 403, 414, 420, 436-436об.

²⁰ Там же. Ф. 3. Оп. 1. Д. 51. Л. 96-97; ИН. № 13, 12 мая; № 14, 14 мая; 1918. № 23, 26 мая; Окунев Н. П. *Дневник москвича 1917-1924 гг.* Paris: YMCA-Press, 1990. С. 172.

²¹ РГВА. Ф. 3. Оп. 1. Д. 51. Л. 26, 27, 30, 33, 36, 40, 101об, 102об, 108, 119; Там же. Д. 33. Л. 144, 146, 169, 174об, 175об, 183; Там же. Д. 57. Л. 144, 269, 276-276об, 286; Там же. Ф. 11. Оп. 4. Д. 29. Л. 5, 16, 17об, 26-31, 33-33об, 37-38об, 44-44об, 48-48об, 49, 52-58, 63, 66-69, 74, 76, 78-79, 81, 92, 95-96, 103-104, 106-110, 122, 127, 144, 146-148, 151, 153-154, 161-163, 167, 195; Там же. Оп. 5. Д. 97. Л. 65-67; Там же. Д. 122. Л. 185-185об, 299-300; Там же. Оп. 6. Д. 107. Л. 3, 6, 8, 9, 11-13, 41, 44-45, 53, 60, 62-66, 73, 74, 90; Там же. Д. 125. Л. 30-31, 33-36, 39, 41, 42, 45-46, 53-55, 57, 62, 78-80, 82-83, 87, 97, 100-101, 105-108, 110, 143, 146, 147, 153, 155, 157, 162, 172, 174-175об, 212, 270, 275; Там же. Д. 132. Л. 8, 55, 57-57об, 61-62, 103-105об, 116; Там же. Д. 133. Л. 4-8об, 17; Там же. Д. 134. Л. 8, 12, 14-16, 51, 93, 98; Jan M. Meijer (ed. and annotated) *The Trotsky Papers 1917-1922*. Vol. I. Mouton and Co, 1964. P. 96.

98, 100, 104; Директивы Командования Фронтов Красной Армии (1917–1922): Сб. документов. В 4 т. Т. 1; ноябрь 1917 – март 1919 гг. М.: Воениздат, 1971. С. 196.

¹¹ РГВА. Ф. 11. Оп. 6. Д. 96. Л. 68об. ВГШ – Всероссийский Главный Штаб.

¹² Там же. Д. 125. Л. 97, 100, 101.

¹³ Приказы ВВИ РККА. С. 81–82, 84.

¹⁴ Гражданская война и военная интервенция: Энциклопедия. М.: Советская Энциклопедия, 1983. С. 131.

¹⁵ РГАСПИ. Ф. 325. Оп. 1. Д. 466. Л. 2; Щепихин С. А. Под стягом Учредительного Собрания // Там же. С. 185; Эйхе Г. Х. Уфимская авантюра Колчака (март–апрель 1919 г.). М., 1961. С. 267; Footman D. Civil War in Russia. Greenwood Press, Publishers, Westport, Connecticut, 1961. P. 97, 313, 314; Pipes R. The Russian Revolution (1899–1919). New-York, Vintage Books ed., 1991. P. 628, 630, 632, 659.

¹⁶ ГАРФ. Ф. 5881. Оп. 2. Д. 745. Л. 33об; Окунев Н. П. Дневник москвича... С. 161, 169; Столыпин А. А. Записки драгунского офицера 1917–1920 гг. // Русское Прошлое. Кн. 3, 1992. С. 61; Степун Ф. Бывшее и несбывшееся. СПб.: Алетейя, 2000. С. 498–500; Patterson M. J. Moscow Chekists during The Civil War, 1918–1921. Ph. D. Dissertation. Simon Fraser University, 1991. P. 46.

¹⁷ Троцкий Л. Д. Как вооружалась революция. Т. 1. С. 225. Перебежчик – тот, кто перебежал на сторону противника // ТСРЯ. С. 490.

¹⁸ Гражданская война... Энциклопедия. С. 131.

¹⁹ ГАРФ. Ф. 9431. Оп. 7. Д. 16. Л. 22об. (Материал прислан автору по переписке с российским историком С. П. Звягиным 7 декабря 1999 г.).

²⁰ Плотников И. Ф. Колчак... С. 184; Добровольский А. В. Белый террор и преследования социалистов-революционеров при А. В. Колчаке (ноябрь–декабрь 1918 г.) // История Восточной Сибири: Тез. III науч. конф. 2–3 февраля 1999 г. Кемерово, 1999. С. 89–93.

²¹ РГВА. Ф. 39866. Оп. 1. Д. 1. Л. 17.

²² Енисейский вестник (Красноярск). 1919. 8 февр. (Материал прислан автору по переписке с российским историком С. П. Звягиным 1 декабря 2000 г.).

А. А. Каревский

К ИСТОРИИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ СИБИРСКОЙ И НАРОДНОЙ АРМИЙ ЛЕТОМ – ОСЕНЬЮ 1918 г.

Специфика военной ситуации на Востоке России летом – осенью 1918 г. определялась наличием в регионе нескольких самостоятельных вооруженных сил различных правительственных образований. Наиболее многочисленными, организованными и боеспособными из них являлись сибирская армия Временного Сибирского правительства и Народная армия Комитета членов Учредительного собрания. Взаимоотношения их с осени 1918 г. фактически определяли характер военного строительства и развитие боевых операций в регионе.

Пока боевая обстановка в регионе была благоприятной – Народная армия занимала почти все Среднее Поволжье, а сибирская армия приступа-